

Уголки ее губ медленно приподнялись. Она просто рассмеялась и тяжело кивнула, легко сказав: «Конечно. Поедем в Янь Бэй».

Ночь была долгой. В ледяной, влажной тюремной камере в столице двое маленьких детей были разделены стеной. Они сидели в своих камерах, их руки тянулись через проделанную ими дыру, переплетаясь друг с другом.

Мы поедем в Янь Бэй. Мы выберемся отсюда.

Ночь и бушующие ветры прошли. Небо медленно прояснялось. Звуки тяжелых шагов разбудили спящих детей. Они быстро убрали руки, закрывая дыру еще до того, как открыли глаза. Они увидели черные хлопчатобумажные сапоги, шаг за шагом ступающие по пыльному тюремному полу. Четкий звук, звенящий в тишине, резонировал о каменные стены.

Со стуком около пятидесяти солдат вошли в камеру, полностью заполнив ее. Все они были одеты в зеленые доспехи, украшенные желтым плащом. Начальник тюрьмы осторожно встал позади них, кивая и сгибая спину. Чу Цяо сидела в углу, холодно глядя на охранников. У нее упало сердце.

Янь Сюнь сидел на полу, спиной ко входу. Не моргнув глазом, аура тепла вокруг него исчезла. Он вернулся к своему высокомерному выражению лица, игнорируя всех посторонних, проходящих мимо.

Начальник стражи уставился на принца Янь Бэй, члена императорской семьи империи Вэй. Выражение его лица было холодным, лишенным всякого уважения. Он достал императорский указ и стал его читать: «По приказу Дворца Шэн Цзинь, Янь Сюнь, принц Янь Бэй, должен пройти на платформу Цзюю, чтобы дожидаться его приговора».

Другой охранник шагнул вперед и усмехнулся, его губы оставались прямыми: «После вас, принц Янь».

Молодой человек медленно открыл глаза. Взгляд его был острым. Простым взглядом он послал неконтролируемую холодную дрожь по спине охранника. Он, казалось, понимал, что происходит, но сохранял высокомерное выражение лица. Он упрямо встал и направился к выходу из тюрьмы. Группа охранников держала кандалы, которые они приготовили. Они долго думали, прежде чем спрятать их за спину. Они обменялись взглядами и быстро последовали за ним.

Белоснежная мантия молодого человека скользнула по земле, подняв грязную пыль, осевшую на полу, которая приземлилась на его белые сапоги из оленьей кожи. На нем был вышит Золотой дракон с пятью когтями, узор, исключительно для императорской семьи. В лучах утреннего солнца он казался чрезвычайно ярким. Даже в такой жалкой ситуации, она все равно смогла выделиться. Казалось, что он посылает напоминание о том, что родословная Янь Бэй все еще была частью империи Вэй, несмотря ни на что.

Ветер проносился по длинному темному коридору, принося с собой остатки свежего воздуха и пронизывающий до костей холод.

Внезапно из решетки тюремной камеры высунулась рука. Она была бледной и тонкой, как изысканный фарфор. Это дало людям неправильное представление о том, что они могут сломать ее применив небольшую силу. Однако, именно эта рука преградила всем путь, ухватившись за ногу Янь Сюня, крепко держась и решив не отпускать.

«Что ты делаешь? Тебе жить надоело?» - закричав, один из охранников взбесился и шагнул вперед.

Янь Сюнь оглянулся и уставился на охранника. Выражение его лица было холодным и серьезным, подавляя любые дальнейшие слова, которые должен был сказать охранник. Молодой человек присел на корточки и взял тонкие пальцы ребенка в свои руки. Он нахмурился, глядя на хрупкое дитя. Он тихо заметил: «Ачу, не создавай проблем».

«Ты нарушил свое обещание! - Чу Цяо, с ярким взглядом в ее глазах, упрямо посмотрела вверх и произнесла, - ты сказал, что не оставишь меня».

Янь Сюнь нахмурился. Живя в столице, которая долгое время была центром власти, он чувствовал, что все пойдет не так, как он думал, когда увидел императорскую гвардию. Некоторые вещи, о которых он не подозревал, могли произойти, но они были вне его контроля. Трудно было догадаться, произошло ли что-то хорошее или произошла трагедия. Как он мог позволить ей рисковать, взяв ее с собой? Молодой человек нахмурил брови и заявил глубоким голосом: «Я не оставлю тебя. Терпеливо ждите здесь, пока я вернусь».

«Я тебе не верю, - упрямо ответила девочка, не ослабляя хватки на его ноге, - возьми меня с собой».

Один из стражников вдруг взбесился и закричал: «Какой дерзкий раб!»

«Как ты смеешь называть ее рабыней! - Янь Сюнь яростно повернул голову назад, пристально глядя на солдата и холодно заметив, - когда законы империи позволяли тебе, скромному человеку, так кричать передо мной?»

В этот момент лицо мужчины стало ярко-красным. Другие стражники с обеих сторон удерживали его, опасаясь каких-либо необъяснимых действий, которые он мог бы совершить в гневе. Янь Сюнь проигнорировал его. Он повернул голову и посмотрел на бледное лицо ребенка. Он нахмурился и добавил: «Ачу, послушай меня. Это для твоего же блага».

«Возьми меня с собой, если это для моего же блага, - Чу Цяо наклонилась, прислонившись лбом к прутьям решетки, сильнее сжимая ногу подростка, и решительно повторила: возьми меня с собой».

Время шло быстро. Ветер дул прямо им в лицо. Молодой человек сосредоточил свое внимание на глазах ребенка, видя в них резкий, решительный блеск. Он знал, что, учитывая ее мудрость, она полностью осознавала опасность, которая за этим последует. Молодой человек шевельнул губами, готовясь заговорить, но был остановлен решительным взглядом ее глаз. После долгого времени, Янь Сюнь встал. Он сказал охранникам позади него: «Откройте дверь».

«Принц Янь, императорский указ вызвал только вас».

Прежде чем охранник закончил то, что он говорил, Янь Сюнь развернулся и большими шагами вернулся в свою тюремную камеру, холодно сказав: «Тогда вы сможете забрать во дворец Шэн Цзинь только мой труп».

Охранники долго обсуждали между собой, прежде чем беспомощно открыть дверь тюремной камеры Чу Цяо. В конце концов, она была всего лишь маленькой, скромной служанкой.

На улице было светло. Янь Сюнь шел впереди всех и держал ребенка за руку, не давая ей быть связанной веревками. У молодого человека был решительный взгляд. Он посмотрел на ребенка, который был ниже его на целую голову, и глубоко сказал: «Ты боишься?»

Чу Цяо подняла глаза, улыбка появилась на ее лице: «Нет».

Янь Сюнь улыбнулся, выходя из тюрьмы рука об руку с Чу Цяо.

Снаружи тюрьмы солдаты, одетые в доспехи, выстроились аккуратными рядами, их мечи возвышались над ними. Их доспехи отражали белый снег, зрелище было ослепительным. Солдаты выстроились в шеренгу с торжественными выражениями на лицах, как будто ожидали надвигающегося нападения больших вражеских сил. Гражданские стояли далеко по внешнему периметру, на цыпочках, чтобы посмотреть, что происходит. Они смотрели с удивлением и страхом.

Кто именно нуждался в том, чтобы императорская гвардия Дворца Шэн Цзинь была мобилизована в качестве личного эскорта?

Ветер пронесся по земле. Белые орлы летели по темному, облачному небу ЧаньАня, издавая громкие, пронзительные крики. Гражданские единодушно поднимали головы, в этот момент они, казалось, услышали первый звук, который означал падение Империи Вэй.

Столичная тюрьма была разделена на восточную и западную области. Из тюрьмы вели две главные дороги. Восточная дорога вела к главной улице Дзу-Вей, через которую проходили заключенные, направлявшиеся на освобождение или изгнание. Западная дорога вела к платформе Цзюю, где приводились в исполнение смертные приговоры.

Не было видно ни повозок с заключенными, ни судебных процессов, ни вынесения приговора,

ни попыток установить их личности. Напротив главных ворот тюрьмы стоял одинокий черный боевой конь. Он был хорошо сложен и радостно фыркнул, увидев Янь Сюня, своего владельца. Молодой человек мрачно улыбнулся, погладил лошадь по голове и поднял Чу Цяо на спину лошади, прежде, чем сел на нее сам. Лошадь двинулась вперед по улице Чжу У вместе с толпой. По пути многочисленные гражданские лица сражались, чтобы взглянуть на зрелище, следуя за ними и направляясь к платформе Цзюю.

Темные тучи на небе были густыми. Сильные ветры вступили в контакт с двумя детьми. Янь Сюнь распахнул переднюю часть своего одеяния, закрывая маленькое тело Чу Цяо внутри, открывая только ее голову.

Чу Цяо повернулась и посмотрела на красивое лицо молодого человека. Выражение его глаз было чистым. Янь Сюнь посмотрел вниз, улыбнулся ей и крепко сжал ее руку в своем халате.

Они не знали, что уготовила им судьба. Бури в этом мире были слишком сильны, они могли только упрямо смотреть вверх, шатаясь, и продвигаясь вперед в ожидании сильного шторма.

Внезапно раздался громкий звон, и все люди, идущие по улице, бессознательно остановились, обернувшись и посмотрев на горы, возвышающиеся над долиной Хунчуань. Там находился храм Чэнгуандзу, принадлежащий дворцу Шэн Цзинь, тяжелый колокол отбил тридцать шесть ударов, отозвавшийся во всех уголках земли Хунчуань.

Янь Сюнь внезапно побледнел. Чу Цяо почувствовала, что рука, держащая ее, дрожит. Она подняла брови, глядя на Янь Сюня с растерянным взглядом. Однако молодой человек не произнес ни слова.

Согласно традициям империи, когда император Вэй умирал, колокол должен был отбить сорок пять раз в знак уважения. Когда колокол пробил тридцать шесть раз, это означало кончину члена императорской семьи.

Кровь императорской семьи империи Вэй текла и в нем. Много лет назад он с уважением относился к клану Юань, находящемуся на императорском троне. Сейчас он холодно улыбнулся, не скрывая своего презрения.

Вокруг площади Цзюю, сегодня вывесили яркие флаги. На севере виднелись величественные ворота Цзы Цзинь. Стены были выложены золотой плиткой, что создавало внушительную ауру. Посреди площади находилось возвышение из черного камня. Белый снег на черном фоне, своим контрастом, заставлял все вокруг выглядеть еще более торжественным.

Янь Сюнь слез с лошади и приготовился подняться на платформу. В этот момент к нему подошел мужчина средних лет в форме чиновника и сказал: «Принц Янь, сюда, пожалуйста».

«Генерал Мэн Тянь?» - Янь Сюнь слегка приподнял брови, глядя в направлении, куда указывал мужчина средних лет. Он ответил: «Разве я не должен сидеть там?»

«По приказу Дворца Шэн Цзинь, принц Янь займет свое место там».

Янь Сюнь посмотрел на место казни рядом с платформой. Если сегодня убьют не его, то кого же?

Молодой человек обернулся и посмотрел на черное возвышение, потом прошел и сел на место, где сидели судебные чиновники и представители правящих кланов. Рядом с ним теперь должны были находиться, те, кто должен был судить его. Его бледное лицо, казалось было вырезано из нефрита, но холодный взгляд, был лишен каких-либо признаков тревоги или беспокойства.

Время шло медленно. В направлении улицы Чжу Ву заключенных видно не было. В этот момент раздался громкий грохочущий звук. Величественные ворота Цзы Цзинь начали медленно открываться. Различные влиятельные фигуры из совета старейшин, войска из других императорских семей и воины из военного зала начали выходить. Даже Юйвень Хуай и Вэй Шу Ю следовали за толпой вместе со своими семьями, занимая свои места перед возвышением.

Лицо Вэй Шу Ю было бледным. Он спрятал руку в рукав, скрывая любые признаки травмы. Он пристально посмотрел на Чу Цяо, которая пряталась за спиной Янь Сюня. Янь Сюнь, видя это, повернулся, чтобы посмотреть на Вэй Шу Ю. Их взгляды высекали из воздуха искры. Он холодно улыбнулся и сделал вид, что ничего не произошло. Они приняли свои естественные позы, на их лицах было спокойное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/618095>